

На правах рукописи

МУДРАЯ МАРИЯ ВАДИМОВНА

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГЕНДЕРА
В «ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ РУССКОГО НАРОДА» В. И. ДАЛЯ**

Специальность 10.02.01 — русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Воронеж — 2021

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Воронежский государственный педагогический университет»

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент
Доброва Светлана Ивановна

Официальные оппоненты: **Климас Ирина Сергеевна**, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», филологический факультет, кафедра русского языка, профессор

Черноусова Ирина Петровна, доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет», институт филологии, кафедра русского языка и литературы, профессор

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Защита состоится 9 декабря 2021 года в 16 часов на заседании диссертационного совета Д.212.038.07 в Воронежском государственном университете по адресу: 394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, ауд. 85.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» и на сайте ФГБОУ ВО «ВГУ» <http://www.science.vsu.ru/disser>.

Автореферат разослан «__» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.038.07,
доктор филологических наук, доцент

И.А. Меркулова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В лингвистике XXI века язык исследуется не только как орудие коммуникации и познания, но и как «культурный код нации» [Маслова 2001, с. 1].

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению репрезентации гендера в языке русских пословиц как области языка русского фольклора. Перспективным направлением исследования гендера как конвенционального социокультурного феномена представляется анализ его репрезентации в фольклорно-языковой картине мира как области русской языковой картины мира. Вслед за основателем Воронежской школы лингвофольклористики Е.Б. Артеменко мы понимаем фольклорно-языковую картину мира как «одно из воплощений картины мира традиционной народной культуры» [Артеменко 2003, с. 11].

Пословицы выступают **материалом** исследования в связи с тем, что «наиболее образно, аргументированно и лаконично позволяют выразить целый комплекс культурных смыслов, связанных с феноменом человека» [Алефиренко 2009, с. 311].

Актуальность исследования определяется необходимостью системного описания языка русских пословиц в гендерном аспекте посредством реконструкции лексико-семантической системы гендерно маркированных номинаций с применением современных методов научного анализа, а также обусловливается недостаточной разработанностью проблемы традиционного образа человека в его гендерной ипостаси в русской фольклорно-языковой картине мира.

Теоретической базой исследования выступают труды ученых в области теории языка (Ю.Д. Апресян, Е.Б. Артеменко, В. Гумбольдт, А.А. Кретов, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, В.Н. Топоров и др.), гендерной лингвистики (О.А. Воронина, Е.И. Горошко, Е.С. Гриценко, А.В. Кирилина и др.), фольклористики (П.Г. Богатырев, А.П. Евгеньева, Ю.М. Лотман, С.Е. Никитина, И.А. Оссовецкий, В.Я. Пропп, Б.Н. Путилов, Н.И. Толстой, С.М. Толстая, К.В. Чистов и др.), лингвокультурологии (Н.Ф. Алефиренко, А. Вежбицкая, В.В. Колесов, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия и др.), лингвофольклористики (Е.Б. Артеменко, М.А. Бобунова, Е.В. Брысина, С.И. Доброва, К.И. Декатова, И.С. Климас, Н.В. Патроева, А.М. Петров, С.П. Праведников, В.И. Супрун, А.Т. Хроленко, В.А. Черванева, И.П. Черноусова и др.), паремиологии (В.П. Аникин, В.И. Даль, М.М. Копыленко, Г.Л. Пермьяков, З.Д. Попова, С.Г. Тер-Минасова, З.К. Тарланов, М.И. Шахнович и др.).

Объектом исследования является язык русских пословиц как жанра традиционного фольклора. Источником исследования выступает сборник «Пословицы и поговорки русского народа» В.И. Даля [Даль 2000], всего проанализировано более 10000 пословиц.

В качестве фонового материала исследования привлечены следующие издания: «Собрание 4291 древних российских пословиц» [Барсов 1770], «Конкорданс русской народной песни: Песни Курской губернии» [Бобунова, Хроленко 2007], «Великорусские народные песни», записанные А.И. Соболевским [Соболевский 1896-1990].

Предметом исследования выступает репрезентация гендера в языке русских пословиц.

Цель настоящего исследования — на фактическом материале выявить и системно описать концептуальные и языковые механизмы репрезентации гендера в текстах русских пословиц, воплощающих значимый фрагмент фольклорно-языковой картины мира.

Репрезентация гендера есть многоуровневая, комплексная, в том числе вербализованная, трансляция концептуальной гендерной информации о *мужском, женском и метагендерном началах*.

Вербализация представляет собой языковые механизмы репрезентации гендерной информации, материальный способ объективации гендера в текстах пословиц на лексическом (в пределах гендерно маркированных лексем) и текстовом (в пределах корпуса текстов) уровнях.

На достижение поставленной цели направлено решение ряда **задач**:

- 1) изучить и критически осмыслить исследования, посвященные анализу репрезентации гендера как лингвистического и лингвокультурологического феномена;
- 2) разработать многоуровневую методику исследования репрезентации гендера и способов его вербализации в текстах пословиц с учётом системного подхода к анализу концептуальных и языковых механизмов репрезентации гендерной информации в русских пословицах;
- 3) определить элементы системы гендерно маркированных номинаций, типы гендерного маркирования лексем в языке русских пословиц;

4) исследовать систему отношений гендерно маркированных единиц в пословицах и проанализировать основные способы вербализации гендерной информации в текстах русских пословиц;

5) реконструировать систему гендерно маркированных лексем, проанализировать её структуру (лексико-семантические группы), количественные и статистические (в результате применения частотного анализа, метода сравнения средних величин) характеристики;

6) определить концептуальный центр системы гендерно маркированных лексем, включающий ядерные и ключевые гендерно маркированные лексемы, сопоставить данные, полученные на материале пословиц русского народа с данными, полученными на материале современного русского языка;

7) исследовать языковые механизмы формирования атрибутивных признаков и символических воплощений *мужского, женского и метагендерного начал* в результате семантического анализа ядерных лексем и текстов пословиц с целью целостного описания образа человека в его гендерной ипостаси в русской фольклорно-языковой картине мира;

8) выявить показатели гендерной симметрии и гендерной асимметрии в языке русских пословиц, определить их количественные и качественные характеристики, установить доминантные показатели с целью интерпретации культурно-исторической обусловленности репрезентации гендера в текстах пословиц, воплощающих традиционную систему гендерных воззрений русского народа.

Научная новизна работы определяется тем, что впервые в области исследования русской фольклорно-языковой картины мира на материале пословиц применен системный подход к анализу гендерного аспекта образа человека в языке русских пословиц в соответствии с такими современными принципами изучения языка, как антропоцентричность и текстоцентричность. На основе разработанной автором диссертации многоуровневой методики исследования репрезентации гендера в русских пословицах выявлены языковые механизмы, отражающие концептуальные и структурно-семантические способы репрезентации гендера, реконструирована система гендерно маркированных лексем, проанализированы количественные и статистические характеристики системы.

Теоретическая значимость работы заключается в полученном на материале пословиц русского народа целостном описании системы гендерно маркированных лексем, определении отношений между элементами системы гендерно маркированных лексем, исследовании ядра системы гендерно маркированной лексики, выявлении атрибутивных признаков и символических воплощений *мужского, женского и метагендерного начал*, моделирующих целостный образ человека в русской фольклорно-языковой картине мира.

Практическая значимость определяется результатами исследования, которые могут найти применение при разработке лекционных и практических курсов по основным проблемам современной русистики, спецкурсов по изучению паремиологических единиц, могут быть использованы в лексикографической практике.

В исследовании применяются следующие **методы и методики**: описательный, сопоставительный, таксономический, количественный, статистический (частотный анализ, метод сравнения средних величин) и метод лингвокультурологического анализа.

В соответствии с поставленной целью на защиту выносятся следующие **основные положения**, определяющие научную новизну и теоретическую значимость диссертационной работы.

1. Системный подход к анализу концептуальных и языковых механизмов репрезентации гендера в русских пословицах позволяет определить элементы системы гендерно маркированных номинаций, отношения между элементами и структуру системы, обеспечивается разработкой и применением многоуровневой методики исследования репрезентации гендера, которая включает в себя комплекс взаимообусловленных и функционально специализированных качественных (качественных) и количественных (количественных и статистических) методов и может быть экстраполирована на изучение иного фактического материала.

2. Элементами системы гендерно маркированных номинаций являются лексемы, обладающие гендерным маркированием, понимаемым как денотативное или коннотативное (символическое) значение *лицо мужского пола* для номинаций *мужского начала*, *лицо женского пола* для номинаций *женского начала*, *универсальное / обобщенное наименование лиц обоих полов* для номинаций *метагендерного начала*.

Непосредственный тип маркирования реализуется в денотативном значении языкового знака и включает 481 гендерно маркированную лексему, что составляет 86%

от общего количества гендерно маркированных лексем, и содержит 357 номинаций *мужского начала*, 107 номинаций *женского начала* и 17 номинаций *метагендерного начала*.

Опосредованный (прежде всего связью с денотативным значением) тип маркирования реализуется в коннотативном значении языкового знака и включает 76 гендерно маркированных лексем, что составляет 14% от общего количества гендерно маркированных лексем, и содержит 33 номинации *мужского начала*, 35 номинаций *женского начала* и 8 номинаций *метагендерного начала*.

3. Система отношений гендерно маркированных единиц в русских пословицах вербализуется лексическим и тестовым способами.

Лексический способ вербализации гендерной информации представлен тремя гендерными парадигмами, в которых гендерно маркированные лексемы входят в состав триад (отношения между номинациями *мужского*, *женского* и *метагендерного начал*), диад (отношения между номинациями *мужского* и *женского начал*) и одиночных (лакунарных) лексем. Выявленные на материале пословиц русского народа гендерные парадигмы соотносятся, но не совпадают с прототипическими гендерными парадигмами, выявленными М.А. Кронгаузом [Кронгауз 2005] на материале современного русского литературного языка.

Текстовый способ вербализации гендерной информации представлен отношениями корреляции номинаций с непосредственным и опосредованным гендерным маркированием, в результате которых транслируются символические воплощения гендерной информации, представленные общими символами (триады символов, репрезентирующие *мужское*, *женское* и *метагендерное начала*), бинарными символами (парные символы, репрезентирующие *мужское* и *женское начала*), моносимволами (символы, репрезентирующие одно из гендерных начал). Всего обнаружено 76 символических воплощений гендера, выявлено 18 общих символов, что составляет 24% от общего количества символов; 32 бинарных символа, что составляет 42% от общего количества символов; 11 моносимволов *мужского начала*, что составляет 14% от общего количества символов; 13 моносимволов *женского начала*, что составляет 17% от общего количества символов; 2 универсальных *метагендерных* символа, что составляет 3% от общего количества символов.

В пословицах отношения гендерно маркированных номинаций реализуются эксплицитным (между гендерно маркированными единицами внутри одного текста пословицы) и имплицитным (между гендерно маркированными единицами в корпусе текстов пословиц) способами.

Анализ текстового способа вербализации гендера позволяет выявить атрибутивные признаки *мужского*, *женского* и *метагендерного начал*, определить языковой механизм компенсации гендерной лакуарности, который состоит в образовании неканонических гендерных пар (диад).

4. Структура реконструированной системы гендерно маркированных лексем представлена лексико-семантическими группами имен **социофактов** (329 номинаций *мужского начала* в 3085 словоупотреблениях, 90 номинаций *женского начала* в 825 словоупотреблениях, 15 номинаций *метагендерного начала* в 110 словоупотреблениях), **корпусфактов** (28 номинаций *мужского начала* в 420 словоупотреблениях, 17 номинаций *женского начала* в 336 словоупотреблениях, 2 номинации *метагендерного начала* в 153 словоупотреблениях), в состав которых входят номинации, обладающие гендерным маркированием в денотативном значении языкового знака, а также лексико-семантические группы имен **натурфактов** (25 номинаций *мужского начала* в 116 словоупотреблениях, 26 номинаций *женского начала* в 84 словоупотреблениях, 6 номинаций *метагендерного начала* в 34 словоупотреблениях), **артефактов** (5 номинаций *мужского начала* в 25 словоупотреблениях, 7 номинаций *женского начала* в 40 словоупотреблениях, 2 номинации *метагендерного начала* в 27 словоупотреблениях) и **ментефактов** (3 номинации *мужского начала* в 12 словоупотреблениях, 2 номинации *женского начала* в 2 словоупотреблениях, номинации *метагендерного начала* отсутствуют), в состав которых входят номинации, обладающие гендерным маркированием коннотативном (символическом) значении языкового знака.

5. Реконструированная система гендерно маркированных номинаций имеет концептуальный центр, включающий ядерные и ключевые гендерно маркированные номинации, имеющие максимальные показатели словоупотребления в исследуемых текстах (100 слов верхнего ранга). Ключевыми лексемами-репрезентантами собственно гендерного уровня, номинирующими *мужское* и *женское начала*, в пословицах являются лексемы *мужик* и *баба*. Репрезентативность пословичного материала для исследования гендера подтверждается результатами сопоставления показателей общей

частоты ключевых номинаций по данным текстов пословиц с аналогичными показателями номинаций по данным «Частотного словаря современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка)» О.Н. Ляшевской, С.А. Шарова [Ляшевская 2009]. Показатель общей частоты *ipm/унам* (употреблений на миллион) ключевой номинации *мужского начала* в текстах пословиц *в девять раз* превышает показатель общей частоты аналогичной номинации по данным частотного словаря современного русского языка, а показатель общей частоты ключевой номинации *женского начала* в текстах пословиц *в тринадцать раз* превышает показатель общей частоты аналогичной номинации по данным частотного словаря современного русского языка.

6. Система атрибутивных признаков *мужского, женского и метагендерного начал* выявлена в результате семантического анализа ядерных лексем и текстов пословиц, в которых они реализуются. Целостное описание биометрических, институционально-ролевых, психосоциальных, эмотивных и ментально-функциональных групп атрибутивных признаков *мужского, женского и метагендерного начал* позволяет определить характерные особенности гендерного аспекта образа человека в русской фольклорно-языковой картине мира.

Специфика репрезентации гендера в языке русских пословиц раскрывается в исследованных *общих, бинарных атрибутивных признаках и монопризнаках*. Всего выявлено 80 признаков, из них 28 *общих* атрибутивных признаков *мужского, женского и метагендерного начал*, что составляет 36% от общего количества признаков, 19 *бинарных* атрибутивных признаков *мужского и женского начал*, что составляет 23% от общего количества признаков, 25 *монопризнаков мужского начала*, что составляет 31% от общего количества признаков, 8 *монопризнаков женского начала*, что составляет 10% от общего количества признаков.

7. Система гендерно маркированных номинаций характеризуется наличием гендерной симметрии и гендерной асимметрии, которые выступают релевантными параметрами, одновременно, параллельно и адекватно реализуются на материале лексем, атрибутивных признаков гендера, воплощенных в семантике лексем и текстов пословиц, и символов, формирующихся на текстовом уровне.

Гендерная симметрия демонстрирует присутствие гендерного равенства на уровне организации системы в случае равнозначной представленности гендерно

маркированных лексем, вербализующих *мужское / женское начала*. Количественными данными гендерной симметрии являются равнозначные показатели средних частот лексем *мужского* и *женского начал* по данным корпуса текстов русских пословиц. Качественными показателями гендерной симметрии на уровне лексики являются лексем, номинирующие все три ипостаси гендера, и парные лексем *мужского* и *женского начал*; на уровне семантики – общие, репрезентирующие все три ипостаси гендера атрибутивные признаки и символы, бинарные, репрезентирующие парные для *мужского* и *женского начал* атрибутивные признаки и символы.

Гендерная асимметрия демонстрирует присутствие гендерного неравенства на уровне организации системы в случае неравнозначной представленности гендерно маркированных лексем, вербализующих *мужское* и *женское начала*. Количественным показателем гендерной асимметрии является доминирование показателей количества лексических единиц, количества словоупотреблений лексических единиц, вербализующих *мужское начало*, в лексико-семантических группах и в системе гендерно маркированных лексем по данным текстов пословиц русского народа. Качественными показателями гендерной асимметрии на уровне лексики являются гендерные лакунарные единицы, в которых представлено одно из гендерных начал; на уровне семантики – монопризнаки и моносимволы, репрезентирующие одно из гендерных начал.

8. Репрезентация гендера в языке русских пословиц обусловлена концептуальными категориями *мужского, женского и метагендерного начал*, которые в своей совокупности определяют гендерный аспект образа человека в текстах пословиц и демонстрируют системный характер приоритетности, доминантности гендерной симметрии в рамках общей идеи гармонизации гендерного пространства в фольклорно-языковой картине мира как области русской языковой картины мира.

Достоверность полученных результатов и обоснованность выводов обеспечиваются совокупностью следующих факторов:

- изучением теории вопроса на базе новейших исследований;
- применением комплекса современных методов, методик и приемов анализа языковых явлений;
- привлечением обширного эмпирического материала, извлеченного путем сплошной выборки из авторитетных в научном отношении сборников пословиц русского

народа.

— применением лексикографической компьютерной программы «MonosopnEsy», разработанной ученым G.M. Barlow [Barlow 2015].

Составленный на базе текстов пословиц с помощью лексикографической компьютерной программы словник гендерно маркированных лексем, номинирующих *мужское, женское и метагендерное начала*, включает 557 номинаций в 5269 словоупотреблениях. *Мужское начало* представлено 390 номинациями в 3658 словоупотреблениях, *женское начало* представлено 142 номинациями в 1287 словоупотреблениях, *метагендерное начало* представлено 25 номинациями в 324 словоупотреблениях.

Апробация работы. Основные положения и результаты настоящего исследования представлены в докладах на научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы филологии» в рамках Всероссийского научно-практического форума «Проблемы гуманитарных наук и образования в современной России» (г. Воронеж, ВГПУ 2015-2021 гг.); на международной научной конференции молодых ученых «Фольклористика и культурная антропология сегодня», проводимой Центром типологии и семиотики фольклора РГГУ (г. Москва, РГГУ 5-7 марта 2015 г.); VIII – X Международной научно-практической конференции «Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий» (г. Воронеж, ВГПУ 2015 – 2019 гг.); XXVII Международной научно-практической конференции «Язык и культура» (г. Новосибирск, ЦРНС 10 февраля 2017 г.); X – XI Региональной научной конференции «Народная культура и проблемы ее изучения» (г. Воронеж, ВГУ 2018 – 2020 гг.).

По теме диссертации опубликовано 14 работ, из них 3 работы в научных журналах, включенных в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений, в которых база фактического материала оформлена в соответствии с целями исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи работы, характеризуется материал исследования, отмечается научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационного сочинения, дается характеристика методологии, выдвигаются

основные положения, выносимые на защиту, сообщается об апробации результатов исследования.

Глава I «Теоретические основы исследования гендера в языке пословиц русского народа» содержит результаты критического осмысления исследований, посвященных анализу репрезентации гендера как лингвистического и лингвокультурологического феномена, а также описание разработанной автором диссертационного исследования многоуровневой методики системного анализа репрезентации гендера в пословицах русского народа.

Параграф 1.1. *«Теоретические основы исследования гендера как лингвистического феномена»*

В параграфе 1.1.1. *«Исследование гендера в лингвистике»* представлен анализ исследований в области гендерной лингвистики как особого научного направления, руководствующегося следующими общими принципами анализа гендера в языке и речи:

- 1) гендер признается социально и культурно обусловленной категорией, следовательно, имеет конвенциональную основу;
- 2) гендер является феноменом культуры, следовательно, обладает специфичностью в рамках культуры и языка;
- 3) соотношение собственно гендерного и метагендерного уровней в разных культурах и языковых сообществах различается.

Перспективным направлением исследования гендера представляется анализ репрезентации гендера и способов его вербализации в русской фольклорно-языковой картине мира, которая является частью русской языковой картины мира и выступает предметом исследования лингвофольклористики.

В параграфе 1.1.2. *«Исследование гендера в лингвофольклористике и фольклористике»* представлен анализ гендерных исследований через призму научных данных лингвофольклористики и фольклористики, рассмотрены разноаспектные подходы к трактовке понятия репрезентации, на основе которых сформулировано определение, актуальное для целей диссертационного исследования.

Категория гендера в фольклоре представлена уникальной моделью «отношений между полами, культурных ролей мужчин и женщин и их статусов в обществе, которые представлены в фольклорных произведениях» [Атрощенко 2010, с. 12].

Системный подход к анализу репрезентации гендера позволяет сформулировать определение гендера в проекции на его концептуальное содержание, объективируемое в языке фольклорного жанра пословиц.

Гендер в настоящем исследовании понимается как типизированный культурный смысл, ментальный конструкт, существующий в сознании носителей фольклора и представляющий собой концептуальную структуру, содержащую обиходно-эмпирические, культурно-исторические и этноспецифические знания о *мужском, женском началах* и объединяющем их общечеловеческом – *метагендерном начале*.

Репрезентация гендера есть сложная, многоуровневая интегральная структура, включающая концептуальное и вербальное воспроизведение гендерной информации, участвующая в мыслительных и коммуникативных процессах, транслирующая «означаемое» (концептуальное знание о гендере, представленное в семантике гендерно маркированных лексем) в «означающем» (лексемах и текстах пословиц), знаково-материальном по своей сущности, так как «структурированное знание, будучи содержанием сознания, требует своей вербализации» [Алефиренко 2003, с. 12]. **Вербализация** как языковой механизм репрезентации представляет собой материальный способ объективации гендера в текстах пословиц.

Параграф 1.2. *«Теоретические основы исследования гендера как лингвокультурологического феномена»*

В параграфе 1.2.1. *«Социокультурные основы лингвистического исследования категории гендера»* в результате систематизации научных работ отечественных и зарубежных исследователей определены культурно и социально обусловленные типы атрибутивных признаков гендера и гендерных символов: общие признаки и символы, восходящие к концептуальному знанию о человеке как о биосоциальном единстве; бинарные признаки и символы *мужского и женского начал*, восходящие к идее дихотомии гендера; монопризнаки и моносимволы, характерные исключительно для одного из *гендерных начал*.

В параграфе 1.2.2. *«Механизмы формирования категории гендера в культуре и языке»* представлен анализ исследований, посвященных трактовке сущности гендера, определены научные основания изучения гендера и механизмы его репрезентации. Репрезентация гендера определяется институализацией как механизмом формирования гендерных констант и ритуализацией как механизмом формирования гендерных

ритуалов и символов. В языке русских пословиц вербальные результаты механизмов институализации и ритуализации гендера закреплены лексическим и текстовым способами.

Параграф 1.3. *«Теоретические и методологические основы исследования гендера в языке пословиц русского народа»*

В параграфе 1.3.1. *«Исследование гендера на материале пословиц русского народа»* определены жанровые особенности пословицы, значимые для реализации цели исследования, а также представлены результаты обзора диссертационных исследований, посвященных анализу категории гендера на материале фольклорных текстов. Широта и разноаспектность диссертационных работ является подтверждением актуальности гендерных исследований в современной лингвистике.

В настоящем исследовании пословица понимается как завершенная, замкнутая структура, предложение, имеющее образную или необразную мотивацию. Поговорка понимается как незавершенная, незамкнутая структура. Паремия выступает в качестве родового понятия по отношению к видовым понятиям пословицы и поговорки. В соответствии с целью и задачами исследования особого внимания заслуживает тот факт, что пословице как жанру фольклора не свойствен синкретизм, характерный для других жанров фольклора, соответственно, и коды материализации гендера не имеют синкретического свойства, поэтому вербальный по отношению к невербальным (оптико-кинестетическим, ритмико-музыкальным и др.) выступает приоритетным способом концептуального и структурно-семантического воплощения гендера в текстах пословиц.

Параграф 1.3.2. *«Многоуровневая методика исследования репрезентации гендера в пословицах русского народа»*

В реферируемом диссертационном исследовании применен комплекс качественных (качественных) методов и количественных (количественных и статистических) методов.

1. Качественные методы: описательный, таксономический, сопоставительный и метод лингвокультурологического анализа.

1.1. Описательный метод применяется на различных этапах исследования с целью характеристики гендерно маркированных номинаций в текстах пословиц.

1.2. Сопоставительный метод анализа лексем применяется с целью выделения в текстах пословиц гендерных оппозиций (*мужское начало / женское начало / метагендерное начало*), гендерных пар, лакунарных единиц.

1.3. Таксономический метод с методикой компонентного анализа позволяет систематизировать и классифицировать гендерно маркированные лексемы в рамках реконструируемой системы.

1.4. Метод лингвокультурологического анализа применяется с целью интерпретации атрибутивных признаков *мужского, женского, метагендерного начал* и культурологической обусловленности гендерной маркированности номинаций в текстах пословиц.

2. Квантитативный метод нацелен на многоаспектный анализ количественных и статистических показателей гендерно маркированных номинаций в пословицах.

2.1. Применение количественного метода предполагает констатацию непосредственных показателей исследуемого материала: количества лексем, количества словоупотреблений лексем, количества лексико-семантических групп и подгрупп в реконструируемой системе. Количественный подход нацелен на анализ элементного состава системы.

2.2. Применение статистического метода предполагает выявление процентного соотношения различных показателей: средней частоты лексических единиц, процентного соотношения номинаций *мужского, женского и метагендерного начал*, общей частоты ключевых лексем в текстах пословиц с последующим сопоставлением с показателем общей частоты аналогичных номинаций по данным частотного словаря современного русского языка. Статистический подход нацелен на выявление отношений между элементами в пределах системы и определение репрезентативности материала исследования.

Глава 2. «Репрезентация гендера в языке пословиц русского народа» посвящена системному исследованию репрезентации гендера в текстах пословиц.

В параграфе 2.1. «*Типы гендерного маркирования номинаций в языке русских пословиц*» на основе комплекса применяемых методов проанализированы два типа гендерного маркирования, которые реализуются в денотативном и коннотативном значениях языкового знака. Концептуальная информация о гендере репрезентирована в *непосредственных и опосредованных* маркерах *мужского, женского или метагендерного*

начал, закреплена в денотативном значении языкового знака или в коннотативном (символическом) значении языкового знака.

Непосредственный тип маркирования гендерной информации реализуется в денотативном значении языкового знака, обозначающего лицо мужского пола – *мужское начало* (*сын* и др.), или лицо женского пола – *женское начало* (*дочь* и др.), или универсальное / обобщенное наименование лиц обоих полов – *метагендерное начало* (*дитя* и др.).

«Сын да дочь — *красные детки*» [Даль 2000, с. 187].

«Одно дитя роженое (*дочь*), другое суженое (*зять*)» [Даль 2000, с. 191].

Опосредованный тип маркирования гендерной информации реализуется в коннотативном, образно-символическом значении языкового знака. Символическая гендерная информация отражает особенности фольклорно-языковой картины мира в текстах пословиц с номинациями *мужского начала* (*сокол – молодец* и др.), *женского начала* (*лебедушка – жена* и др.), *метагендерного начала* (*птица – человек* и др.), реализуется на уровне текстов пословиц в рамках корреляции номинаций с *непосредственным* и *опосредованным* типами гендерного маркирования.

«Знать сокола по полету, а доброе молодца по походке (*по выступке*)» [Даль 2000, с. 522].

«Чужая жена — *лебедушка*, а своя — *попынь горькая*» [Даль 2000, с. 182].

«Птице крылья, человеку разум» [Даль 2000, с. 294].

Концептуальная информация о гендере репрезентируется в *непосредственных* и *опосредованных* маркерах *мужского, женского и метагендерного начал*. Выявленная в текстах пословиц корреляция номинаций с *непосредственным* и *опосредованным* типами маркирования обусловлена существующей в фольклорно-языковой картине мира связью реального и символического миров [Доброва 2004].

В параграфе 2.2. «*Вербальные способы репрезентации гендера в пословицах*» определены лексический и текстовый способы вербализации гендера, которые находятся в отношениях специфической корреляции, что обусловлено особой взаимосвязью слова и текста в фольклоре. Исследование репрезентации гендера обуславливает применение результатов анализа лексического и текстового способов вербализации гендера в качестве инструмента исследования его концептуальных основ.

1. Лексический способ вербализации гендера в пословицах реализуется в трех гендерных парадигмах, которые соотносятся, но не совпадают с прототипическими гендерными парадигмами, выявленными М.А. Кронгаузом [Кронгауз 2005] на материале современного русского литературного языка.

Первая парадигма представлена триадами лексем, включающими три ипостаси гендера (*мужское, женское и метагендерное начала*), вторая представлена гендерными парами лексем, транслирующими дихотомию *мужского и женского начал*, а третья включает лакунарные лексем, номинирующие одно из гендерных начал.

На материале исследования определены два способа образования гендерных триад и диад: способ словообразовательного супплетивизма или «квазисупплетивизма» [Радчук 2015, с. 24], который представлен лексемами с тождественным интегральным значением, например, гендерная пара *муж – жена* имеет тождественное интегральное значение «супруги», гендерно маркированные номинации не являются однокоренными; способ морфологического словообразования, который представлен набором регулярных аффиксов для образования номинаций *мужского и женского начал*, например, пара *ключник – ключница* имеет регулярные суффиксы -ник- / -ниц-, в ряде случаев аффикс в гендерной паре имеет исключительно производная номинация *женского начала*, например, лексема *соседка*, производная от лексемы *сосед*.

2. Тестовый способ вербализации гендера осуществляется в пословицах, содержащих информацию о *мужском, женском или метагендерном началах* в эксплицитных и имплицитных конструкциях [Доброва 2018, с. 34-37].

Под *эксплицитным* (внутритекстовым) вариантом воплощения гендерной пары понимается воплощение, материальное выражение компонентов пары (номинаций *мужского и женского начал*) в рамках одной пословицы.

«*Муж — голова, жена — душа*» [Даль 2000, с. 183].

Под *имплицитным* (общетекстовым) вариантом воплощения гендерной пары понимается воплощение, материальное выражение компонентов пары (номинаций *мужского и женского начал*) в нескольких пословицах, близких или тождественных по контекстному окружению, выявление пары возможно при сопоставлении корпуса текстов. В анализируемых пословицах наблюдается нейтрализация гендерной оппозиции при вербальной выраженности гендера.

«*Мужик, что мешок: что положишь, то и несет*» [Даль 2000, с. 359].

«Баба, что мешок: что положишь, то и несет» [Даль 2000, с. 173].

Символические воплощения *мужского, женского и метагендерного начал* в рамках общих символов, репрезентирующих три ипостаси гендера, бинарных символов, репрезентирующих дихотомию *мужского и женского начал*, и моносимволов, репрезентирующих одно из гендерных начал, анализируются на материале пословиц, транслирующих корреляцию номинаций с *непосредственным* и *опосредованным* типами гендерного маркирования. Специфическими моделями реализации *опосредованного* типа маркирования гендерной информации выступают параллелизмы различных типов, в рамках которых номинации человека в его гендерной ипостаси социофактов или корпусфактов (*непосредственный* тип маркирования) выступают в качестве субъектов *сопоставления, уподобления* или *противопоставления*, а предметом и источником *сопоставления, уподобления* или *противопоставления* являются номинации натурфактов и артефактов (*опосредованный* тип маркирования). Номинации ментефактов не вступают в отношения корреляции с номинациями с непосредственным типом гендерного маркирования, так как персонифицированные мифологические образы традиционно соотносятся с мужскими персонажами (*леший, домовый, водяной*) и женскими персонажами (*русалка, баба-яга*).

Реалии мира природы или артефакты вступают в отношения *сопоставления* без прямого указания на основания сопоставления, что способствует расширению возможностей интерпретации общих черт человека и натурфакта или артефакта.

«Надсаженный конь, надломленный лук да замиренный друг» [Даль 2000, с. 525].

Номинации натурфактов и артефактов вступают в отношения *уподобления*, тексты пословиц содержат пояснение с указанием на наличие общих характеристик у субъекта и объекта уподобления.

«Жених (Невеста) что лошадь: товар темный» [Даль 2000, с. 385].

«Мужик, что рогатина: как упрется, так и стоит» [Даль 2000, с. 359].

«Баба, что горшок: что ни влей — все кипит» [Даль 2000, с. 173].

Номинации натурфактов и артефактов вступают в отношения *противопоставления*, тексты пословиц содержат информацию о выводах, основанных на противопоставлении субъекта и объекта.

«Девка не курица, парень не кочет; не жениться им, где кто захочет» [Даль 2000, с. 379].

«Муж не башмак, с ноги не сбросишь» [Даль 2000, с. 386].

«Жена не горшок, не расшибешь» [Даль 2000, с. 184].

В рамках анализа пословиц русского народа явление гендерной лакунарности выступает как элемент системы, способ связи маркированных единиц, вербализующих гендер в текстах. Наличие в текстах маркированных номинаций, не имеющих гендерных пар, позволяет охарактеризовать их как гендерные лакунарные единицы, в соответствии с общепринятым определением под лакуной понимаем «нулевой коррелят лакунарной единицы» [Байрамова 2006, с. 3].

Установление лакунарности вследствие выявления гендерной лакуны основано на анализе корпуса текстов, а результаты отражены в системе гендерно маркированных единиц и в словнике.

Гендерная лакуна в текстах пословиц компенсируется с помощью образования неканонической гендерной пары, состоящей из лексем с различными типами маркирования. Например, лакунарная единица *мачеха* объединяется с номинацией *медведь* в неканонической гендерной паре на основании общего значения «хозяин»: *хозяйка локуса/хозяин локуса*.

Из дому гонит мачеха, а из лесу медведь [Даль 2000, с. 190].

В лесу медведь, а в дому мачеха [Даль 2000, с. 190].

Компенсация гендерной лакуны выполняет двойную функцию. С одной стороны, компенсация лакуны как явление гендерной асимметрии свидетельствует о стремлении системы к гендерной симметрии. С другой стороны, образование неканонических гендерных пар, в состав которых входят номинации с различными типами маркирования гендерной информации, выполняет функцию межуровневой взаимосвязи и, следовательно, объединяет различные концептуальные области репрезентации гендера.

В параграфе 2.3. «Реконструкция системы гендерно маркированных номинаций по данным текстов пословиц» сформулированы результаты исследования 557 гендерно маркированных номинаций в 5269 словоупотреблениях на материале 10000 текстов.

Элементами системы являются гендерно маркированные лексемы, номинирующие *мужское*, *женское* или *метагендерное начала*. На основе общего признака (общей семы) гендерно маркированные единицы входят в состав лексико-семантических групп и подгрупп, в соответствии с дифференциальным признаком пола соотносятся с гендерными категориями.

Реконструированная система гендерно маркированных номинаций выстраивается в соответствии с двумя типами гендерного маркирования и характеризуется тематической дифференциацией номинаций с *непосредственным* типом маркирования в составе групп / подгрупп *имен социофактов и корпусфактов* и номинаций с *опосредованным* (символическим) типом маркирования в составе групп / подгрупп *имен ментефактов, натурфактов и артефактов*.

Взаимосвязь гендерно маркированных номинаций в реконструированной системе в рамках каждой группы / подгруппы осуществляется тремя способами: 1) гендерной триадой, включающей в свой состав номинации собственно гендерного уровня и номинации *метагендерного* уровня, с семантикой комплементарного единства *мужского* и *женского* (*мужик – баба – человек, сын – дочь – дитя* и др.); 2) гендерной парой (*муж – жена, брат – сестра* и др.); 3) гендерной лакунарной единицей (*холостой, бесприданница* и др.). По данным системы в целом, гендерные триады и диады (пары) воплощают идею гендерной симметрии, а лакунарные единицы свидетельствуют о наличии гендерной асимметрии.

В параграфе 2.4 «*Количественные и статистические характеристики гендерно маркированных номинаций по данным текстов пословиц*» определено, что количественные характеристики системы гендерно маркированных номинаций позволяют выявить ядерные лексем, определить количество лексем и количество словоупотреблений лексем (количественные характеристики), обнаружить показатели общей и средней частот (статистические характеристики).

Ядерные лексем включают 100 слов верхнего ранга с максимальными показателями количества употреблений в границах исследуемого материала.

Реконструированная система гендерно маркированных номинаций имеет концептуальный центр, представленный семантикой ключевых лексем-репрезентантов собственно гендерного уровня, номинирующих *мужское* и *женское* начала. В пословицах ключевыми лексемами, называющими человека по признаку биологического и социокультурного пола, являются лексем *мужик* и *баба*, которые номинируют человека как телесное существо, обладают социальной маркированностью, так как имеют значение *крестьянин / крестьянка*, а также *мужчина / женщина из простонародья* [Даль 1800]. Лексема *мужик* встречается в текстах 146 раз, «лексема *мужчина* употребляется лишь в одной пословице. Лексема *баба* упоминается в

пословицах 143 раза, лексема *женщина* встречается один раз» [Доброва, Мудрая 2017, с. 176].

С целью подтверждения репрезентативности материала исследования сопоставлены показатели частоты ключевых номинаций по данным текстов пословиц с аналогичными номинациями по данным частотного словаря современного русского языка. Для достижения указанной цели применяется общепринятый в мировой практике показатель общей частоты, который характеризует количество словоупотреблений лексемы на миллион слов корпуса или *ipm* (instances per million words), данный показатель является универсальным и вычисляется по формуле « $ipm(x) = freq(x) * 1\,000\,000 / corp$, где $freq(x)$ — частота единицы в корпусе, а $corp$ — объем реального корпуса» [Копотев 2014, с.86].

Объем сборника В.И. Даля «Пословицы и поговорки русского народа» [Даль 2000] составляет 131586 словоупотреблений лексем» [Доброва, Мудрая 2017, с. 176-177]. Общая частота ключевой номинации *мужского начала* составляет $146 * 1000000 / 131586 = 1109.5$ *ipm*. Общая частота лексемы *мужик*, по данным частотного словаря современного русского языка, составляет 124.7 *ipm* [Ляшевская 2009]. Общая частота ключевой лексемы *женского начала* в границах исследуемого материала составляет $143 * 1000000 / 131586 = 1086.7$ *ipm*. По данным частотного словаря современного русского языка, лексема *баба* характеризуется общей частотой 81.2 *ipm* [Ляшевская 2009].

Результаты анализа частотности ключевых лексем представлены в *Таблице №1* «Сопоставление показателей общей частоты лексем по данным текстов пословиц и частотного словаря современного русского языка».

Таблица № 1

Сопоставление показателей общей частоты лексем по данным текстов пословиц и частотного словаря современного русского языка

Лексемы	Показатели общей частоты <i>ipm</i>	
	«Пословицы и поговорки русского народа» В.И. Даль	«Частотный словарь современного русского языка» О. Н. Ляшевская, С. А. Шаров
<i>Мужик</i>	1109.5	124.7
<i>Баба</i>	1101.9	81.2

Показатели гендерной симметрии и асимметрии основываются на количественных показателях лексем как единиц системы. Гендерная симметрия выявлена в рамках частотных показателей, а гендерная асимметрия в рамках количественных показателей системы.

Симметрия *мужского* и *женского* начал наблюдается при сопоставлении показателей средней частоты. Для получения показателя *средней частоты* необходимо «суммировать все выборочные частоты и разделить на число выборок» [Головин 1970, с. 22]. В пределах исследуемого материала выявлены идентичные показатели средней частоты равные девяти для лексем, вербализующих *мужское* и *женское* начала, а также показатель средней частоты номинаций *метагендерного* начала равный тринадцати.

Асимметрия *мужского*, *женского* и *метагендерного* начал наблюдается при сопоставлении количества лексем и количества словоупотреблений лексем, которые в пределах исследуемого материала представлены 390 лексемами в 3658 словоупотреблениях при вербализации *мужского* начала, 142 лексемами в 1287 словоупотреблениях при вербализации *женского* начала, 25 лексемами в 324 словоупотреблениях при вербализации *метагендерного* начала.

В параграфе 2.5. «*Репрезентация гендерной информации в атрибутивных признаках и символических воплощениях мужского, женского и метагендерного начал в пословицах с ядерными лексемами*» осуществляется анализ признаков, которыми наделяются *мужское*, *женское* и *метагендерное* начала, а также гендерно маркированных символов, транслируемых в пословицах с ядерными лексемами, вычленяются универсальные и культурно значимые атрибутивные признаки гендерных категорий, производится интерпретация выявленных признаков и символов в контексте русской традиционной культуры.

В результате интерпретации и классификации на основании общей семы в семантике признака, которым в текстах пословиц наделяется мужчина (*мужское начало*), женщина (*женское начало*) или человек в целом (*метагендерное начало*), определены биометрические, институционально-ролевые, психосоциальные, эмотивные и ментально-функциональные атрибутивные признаки, системное описание которых позволяет установить характерные гендерные особенности образа человека в русской фольклорно-языковой картине мира.

Выявлены *общие* атрибутивные признаки *мужского, женского и метагендерного начал*, *бинарные* атрибутивные признаки *мужского и женского начал (несвойственные метагендерному началу)*, *монопризнаки мужского или женского начал*. Универсальная объединяющая специфика *метагендерного начала* обуславливает отсутствие у него *монопризнаков*.

Репрезентация гендерной информации в атрибутивных признаках *мужского, женского и метагендерного начал* демонстрирует качественное и количественное преобладание гендерной симметрии, которое подтверждается приоритетностью *общих и бинарных* атрибутивных признаков по сравнению с *монопризнаками*, а также статистическими показателями, в рамках которых установлено, что количество *общих* признаков составляет 36%, *бинарных* 23%, *монопризнаков мужского начала* 31%, *монопризнаков женского начала* 10% от общего количества выявленных признаков.

Репрезентация гендерной информации в символических воплощениях *мужского, женского и метагендерного начал* в пословицах демонстрирует качественное и количественное преобладание гендерной симметрии, приоритетность *общих и бинарных* символов по сравнению с *моносимволами*. Количество *общих* символов составляет 25%, *бинарных* — 42,5%, *моносимволов мужского начала* — 13%, *моносимволов женского начала* — 17%, универсальных *метагендерных* символов — 2,5% от общего количества символов.

В коллективном народном самосознании, воплощенном в языке русских пословиц, симметрия гендера предпочтительнее асимметрии в связи со стремлением к гармонизации гендерного пространства, отношений между *мужским и женским началами*, что является ключевой характеристикой образа человека в его гендерной ипостаси в русской фольклорно-языковой картине мира как части русской языковой картины мира и аккумулирует социально-исторический опыт народа в контексте культуры.

В **Заключении** обобщены результаты исследования и сформулированы основные выводы, которые соответствуют положениям, выносимым на защиту, намечены перспективы дальнейших исследований, связанные с системным изучением репрезентации гендерной информации на материале пословиц, что позволит обогатить знания о языке русских пословиц, репрезентирующих исторически обусловленную, социально и культурно гендерно маркированную информацию о человеке в языке

фольклора как в особой эстетически маркированной подсистеме в рамках системы русского языка.

Список литературы включает перечень основных источников материала исследования (1 позиция), фонового материала (3 позиции), список использованных словарей (24 позиции), а также трудов, посвященных анализируемым вопросам (296 позиции).

Основные положения диссертации изложены в публикациях:

в научных журналах, включенных в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ

1. Доброва С.И., Мудрая М.В. Репрезентация гендера в фольклорном тексте (на материале пословиц) / С.И. Доброва, М.В. Мудрая // Известия ВГПУ. — Воронеж: ВГПУ, 2017. — Т. 275. — №2. — С. 175-181.
2. Мудрая М.В. Реконструкция системы гендерно маркированных лексем (на материале пословиц) / М.В. Мудрая // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2017. № 10 (76) — С. 142-146.
3. Мудрая М.В. Гендерная симметрия и асимметрия в фольклорном тексте (на материале пословиц) / М. В. Мудрая // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». — 2018. — Т. 15, № 2. — С. 63-68.

в других изданиях

4. Мудрая М. В. Структура и способы вербализации гендерных концептов в паремиологии / М. В. Мудрая // Фольклористика и культурная антропология сегодня II: сб. тезисов Международной научной конференции молодых ученых / сост.: А. С. Архипова, Д. С. Николаев, Н. Н. Рычкова. М.: РГГУ, 2015. — С. 64-69.
5. Мудрая М. В. Гендерные концепты в паремиологии: специфика вербализации и особенности классификации когнитивных признаков / М. В. Мудрая // Тезисы докладов студенческой научной конференции по итогам работы за 2014 год. — Воронеж: ВГПУ, 2015. — Вып. 19. — С. 58-60.
6. Мудрая М. В. Вербальная ритуализация гендера / М. В. Мудрая // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: материалы VIII

- международной научно-практической конференции / науч. Ред. А. Д. Черенкова. — Воронеж: ВГПУ, 2015. — С. 109-112.
7. Мудрая М.В. Ритуализация гендера в художественном тексте: функции и когнитивные модели / М.В. Мудрая // Тезисы докладов студенческой научной конференции по итогам работы за 2015 год. — Воронеж: ВГПУ, 2016. — Вып. 20. — С. 40-41.
 8. Мудрая М.В. Лексико-семантическое поле гендера в фольклоре (на материале лирических песен) / М.В. Мудрая // Язык и культура. Новосибирск: ООО «Центр развития научного сотрудничества», 2017. — №27. — С. 149-160.
 9. Мудрая М.В. Вербализация гендера в фольклорном тексте (на материале пословиц) / М.В. Мудрая // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: материалы IX международной научно-практической конференции / науч. Ред. А.Д. Черенкова. — Воронеж: ВГПУ, 2017. — С. 242-247.
 10. Мудрая М.В. Ядерная гендерно маркированная лексика (по данным текстов пословиц) / М.В. Мудрая // Лингвофольклористика: сб. науч. ст. Курск, 2018. — № 27. — С. 148-158.
 11. Мудрая М.В. Специфика репрезентации категории гендера в текстах пословиц / М.В. Мудрая // Афанасьевский сборник: материалы и исследования. Выпуск XV Народная культура и проблемы ее изучения. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2018. — С. 231-234.
 12. Мудрая М.В. Гендерные парадигмы в текстах пословиц / М.В. Мудрая // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: материалы X Международной научной конференции / науч. Ред. А.Д. Черенкова. — Воронеж: ВГПУ, 2019. — С. 231-237.
 13. Орлова М.А., Мудрая М.В. Характеристика зоолексем в пословицах / М. А. Орлова, М. В. Мудрая // Проблемы гуманитарных наук и образования в современной России: материалы Всероссийского научно-практического форума. — Воронеж, 2020. — С. 88-91.
 14. Мудрая М.В. Символическое воплощение *мужского, женского и метагендерного начал* в текстах пословиц / М.В. Мудрая // Афанасьевский сборник: материалы и исследования. Выпуск XVI Народная культура и проблемы ее изучения. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2020. — С. 258-261.